

Левин Ю. Д. Русские переводчики XIX в. и развитие художественного перевода.-- Л.: Наука, 1985.

К числу русских литераторов первой половины XIX в., внесших наибольший вклад в формирование понятия переводной поэзии как таковой, принадлежал Михаил Павлович Вронченко.¹ В конце 1855 г. И. И. Панаев, откликаясь в "Современнике" на его кончину, писал: "Имя Шекспира в России связано с именем г. Вронченки, потому что лучшие русские переводы этого великого драматического писателя принадлежат г. Вронченке <...>. Имя г. Вронченки, как переводчика Шекспира, Гете, Байрона, Мура, Мицкевича, останется почетным именем в русской литературе, и нельзя не пожалеть, что наша критика еще не оценила достаточно его переводы *Гамлета*, *Макбета*, *Фауста*, *Манфреда*, *Дядюв* -- переводы, правда, несколько тяжеловатые, но, несмотря на это, умевшие сохранить поэзию подлинников..."²

М. П. Вронченко родился, по-видимому, в конце 1801 или в начале 1802 г.³ в *городе* Копысе Могилевской губернии в семье протоиерея Павла Кузьмича Вронченко, происходившего из украинских дворян. О детстве его не сохранилось никаких сведений. Начальное образование Вронченко получил в Могилевской гимназии. Если в детстве, по его собственному признанию, он был упрям и ленив, то в старших классах уже учился хорошо, проявляя особенную склонность к математике, черчению и рисованию. В это же время у него возникает интерес к литературе и он с увлечением читает Ломоносова, Хераскова, Державина, Карамзина. Самый ранний из сохранившихся его поэтических опытов -- стихотворение на смерть директора Могилевской гимназии Гриневича -- обнаруживает приверженность к одической традиции XVIII в., особенно державинской:

Какой печальный вид нас здесь поражает!
Какой урок для нас! се гроб нам предстоит!
Се мнится, смерть на нас невидимо взирает
И грозно роковым оружием блесит.
Блесит -- и каждый день сражает новы жертвы,
Всем смертным всякий час грозит их жизнь отнять.
И мощный царь, и раб падут пред нею мертвы,
Всех, рано, поздно ли, похитит смерть как тать.⁴
И т. д.

Стихотворение написано в 1819 г. Очевидно, в том же году Вронченко поступил в Московский университет, но проучился там меньше года и уже в конце апреля 1820 г. перешел в московское учебное заведение колонновожатых, где обучались будущие офицеры Генерального штаба. Вронченко готовился здесь к службе в квартирмейстерской части штаба, выполнявшей астрономо-геодезические и топографические работы. В сохранившихся биографических заметках, составленных, по-видимому, с его же слов, говорится, что он "род службы избрал, как кажется, более по необходимости, чем по внутреннему желанию".⁵ Можно предположить, что родители Вронченко не могли обеспечить ему безбедное учение в университете, и это побудило его избрать военную карьеру.

К этому времени определяются литературные вкусы Вронченко. Еще в пору кратковременного пребывания в университете он слушал профессора русской словесности, известного поэта А. Ф. Мерзлякова. Теоретические построения профессора, его риторика не нравились юному студенту. Но темпераментные лекции, содержавшие разбор лучших произведений мировой литературы, прославлявшие Шиллера, романтически истолкованного Шекспира, способствовали углублению литературных интересов Вронченко.⁶

Начатые в университете литературные занятия он продолжил и в школе колонновожатых. Это учебное заведение, основанное Н. Н. Муравьевым, отцом будущих декабристов, было одним из очагов распространения передовых идей. С 1816 по 1823 г. из него вышли 24 будущих декабриста. Воспитанники училища живо интересовались политикой, философией, литературой. Особенно ценилась новая романтическая поэзия, произведения которой заучивались наизусть. В училище царил дух товарищества и равенства.⁷ У нас нет оснований причислять Вронченко к декабристам. Однако явное его тяготение к передовым романтическим веяниям несомненно укрепилось под влиянием литературных вкусов, господствовавших в училище.